

?Переворот?

Видео начинается с красивой девушки, сидящей перед камерой. У девушки нежные черты лица, длинные черные волосы, которые выглядят одновременно послушными и женственными. Девушка улыбается в камеру, и блеск в ее глазах мгновенно растапливает сердца зрителей.

Но в следующий момент девушка говорит: «Учитель Лян, к тому времени, когда вы увидите это видео, я уже не буду в этом мире. Если вы будете грустить из-за моей смерти, я надеюсь, что вы не будете скорбить слишком долго, потому что смерть для меня не является мучительной, а наоборот, освобождает от всего».

«Я родилась в очень обычной семье, в которой, как и во многих других, доминировали мужчины, и, как и многие нелюбимые дети, с тех пор, как я себя помню, никогда не получала особого отношения».

«Меня зовут Се Панер, очень милое имя, но на самом деле смысл этого имени всегда был одним и тем же — Панер, надежда на сына. Когда мне было семь лет, родился мой брат, и тогда моя жизнь полностью перевернулась. Не потому, что до семи лет моя жизнь была особенно хорошей, а потому, что после семи лет я поняла, насколько хорошими могут быть мои родители».

«Оказалось, что они тоже могут быть терпеливыми, а не только нетерпеливыми и быстрыми на руку. Оказалось, что они тоже могут говорить мягко и шутить, а не всегда быть холодными и строгими. Оказалось, что они действительно любили детей, но поскольку я была девочкой, они не любили меня».

«В той семье у меня не было права выдвигать какие-либо требования, не было права плакать или устраивать истерики. Еда и одежда считались величайшей добротой, которую они могли мне проявить. Они отдали меня в школу не из любви, а ради своей репутации городских жителей. Думаю, если бы я родилась в деревне, у меня, вероятно, даже не было бы права ходить в школу, поскольку даже съесть лишнюю конфету считалось бесстыдным похищением у моего брата».

«Бесчисленные ночи я боролась между смертью и выживанием. Физические раны заживали со временем, но эмоциональные шрамы только углублялись. Многие люди говорят, что у детей нет сложных мыслей, что кусочек конфеты может сделать их счастливыми. Но мне сейчас восемнадцать, и за эти восемнадцать лет я ни разу не получила ни одной конфеты. Я думала, что, повзрослев, смогу сбежать от всего, но оказалось, что я не могу».

«Они заперли меня в моей комнате, сказав, что если я не заполню заявления в колледж так, как они хотят, они запрут меня на два года, а когда я стану достаточно взрослой, чтобы выйти замуж, они выгодают меня за хорошую цену. Они даже сказали, что сломают мне ноги, предпочитая, чтобы я всю жизнь просидела в инвалидном кресле, чем позволить мне уйти от

них».

Се Панер наклонила голову и улыбнулась в камеру: «Способов сбежать не так много, поэтому я выбрала самый простой — смерть».

«Я очень люблю танцевать. Я до сих пор помню, как испугалась, когда меня впервые поймали танцующей в пустой музыкальной классной комнате. Это была учитель Лян, которая похвалила меня, сказав, что я прекрасно танцую. Это была первая похвала, которую я получила в своей жизни».

«Учитель Лян, это вы сказали мне, что у мечты есть крылья. Я всегда надеялась, что мои крылья станут достаточно сильными, чтобы унести меня далеко-далеко. Впервые я попробовала праздничный торт, когда вы купили его для меня. Я и не знала, что кремовый торт может быть таким сладким. Я до сих пор помню, как вы улыбались, глядя на мой танец. Оказывается, признание не всегда вызывает улыбку радости, иногда оно вызывает слезы печали».

«Я помню, что в тот день я долго-долго плакала. Вы сказали мне, что все в порядке, что я еще молода и что трудности, с которыми я сталкиваюсь, временны. Вы сказали, что у вас тоже была дочь, которая любила танцевать, и что, глядя на меня, вы вспомнили о ней. Как бы я хотела быть вашим ребенком. Если бы я была вашим ребенком, мои крылья наверняка однажды стали бы сильными».

«Учитель Лян, позвольте мне еще раз станцевать для вас, хорошо? Если будет следующая жизнь, я хочу быть вашей дочерью».

Луч света озарил сцену, и девушка в танцевальном платье вышла в центр сцены и начала грациозно танцевать. Она кружилась, прыгала и вращалась, а платье синего цвета с градиентным переливом развевалось, как крылья бабочки, элегантно и очаровательно. Девочка, танцующая в свете, была прекрасна, как эльф, полна таланта и обещаний, но все закончилось в ее восемнадцать лет.

Когда танец закончился, луч света постепенно померк, пока не исчез совсем, как и жизнь девочки, которая в конце концов погрузилась в темноту.

Многие, кто посмотрел видео, были доведены до слез. Трагедия ее семьи в конечном итоге уничтожила такую красивую девушку. Смотря снова интервью Ян Лин и слушая ее слова, теперь чувствовалось невероятная ирония.

Никакие заявления не могли сравниться с этим видео от самой девушки. Оказалось, что виноватым был не учитель, а трагедия патриархальной семьи.

Лян Чжунъи, которая отгородилась от интернета, также размышляла о своей жизни, задаваясь вопросом, стоит ли ей продолжать заниматься образованием.

Ее нынешняя жизнь была скорее привычкой, даже до оцепенения, поэтому ее окончание не казалось особенно важным.

Пока ее близкая коллега-учительница не прислала ей это видео. Увидев улыбающуюся Се Панер, которая говорила, что хочет быть ее дочерью в следующей жизни, Лян Чжунъи разрыдалась.

В этот момент она внезапно поняла смысл образования — оно заключается не только в передаче знаний, но и в наставлении, просвещении и предоставлении возможности искупления детям, страдающим от несправедливости.

Развитие событий, вероятно, было неожиданным для всех. Никто не мог представить, что видео с Се Панер, которая умерла много лет назад, будет опубликовано только сейчас. У кого все это время хранилось это видео? Почему его не опубликовали, когда она умерла? Если бы не огромное внимание, вызванное автомобильной аварией, увидел ли бы этот видеоролик свет?

Но ответы на эти вопросы уже не имели значения. Важна была истинная причина смерти Се Панер, которая оставила безмолвными тех, кто слепо игнорировал правду и разжигал конфликт.

Под видео многие люди оставили комментарии. Глядя на эту девушку, которая умерла много лет назад, люди испытывали глубокое сожаление, а некоторые выражали недоумение.

«Если у нее хватило смелости прыгнуть, почему бы ей просто не сбежать? Уехать в другой город, усердно работать, чтобы уехать за границу, и уехать навсегда. Разве так не было бы лучше?»

«Клетка не была построена за один день. Для других слово «сбежать» звучит просто, но для нее это было восемнадцать лет эмоционального насилия и пренебрежения. Она была всего лишь восемнадцатилетним ребенком. Как она могла легко сбежать?»

Но никакое сожаление не могло ничего изменить. Жизнь нельзя прожить заново.

В больнице Ян Лин, которая тоже смотрела видео, сжала кулаки в дрожащей ярости. Она не боялась, она была в ярости. Почему эта несчастная девушка, которая умерла много лет назад, все еще может разрушить ее планы?

Теперь ее муж и сын все еще лежат в больнице, а ее собственное лечение также будет стоить много денег. Золотая возможность разбогатеть была прямо перед ней, и многие даже говорили, что начнут сбор пожертвований для их семьи.

Но это видео все испортило!

Несмотря на всю свою ярость, Ян Лин застряла в больнице, совершенно беспомощная. С множественными переломами она прикована к постели. Однако классный руководитель седьмого класса, Лян Чжунъи, уже отряхнулась от уныния и вернулась в класс.

В понедельник, когда прозвенел звонок, Лян Чжунъи вошла в класс с планом урока. Увидев, что многие ученики все еще бегают по классу и не возвращаются на свои места, она постучала по кафедре: «Урок начался, быстрее садитесь! Вы что, за выходные превратились в диких животных?»

Все быстро побежали на свои места и сели. Сяо Е слегка наклонил голову в сторону Цзи Наньсин и прошептал: «Похоже, все это не сильно повлияло на учительницу Лян. Она по-прежнему такая же строгая».

Цзи Наньсин улыбнулась, не говоря ни слова. Как это могло не повлиять на нее? Мрачность, которая всегда висела над ней, исчезла.

Се Панер была одержим ею, и она, вероятно, тоже никогда не забывала о деле Се Панер. Без этой одержимости Се Панер не стала бы раньше торчать возле ее дома.

Среди звуков чтения вслух на подоконнике сидела женщина-призрак, удивительно веселая и живая. Используя свою невидимость для других, она беззаботно раскачивала ногами и громко присоединилась к чтению текста.

Однако эта веселая девушка пробралась в больницу ночью.

Большинство окон в больнице открыты лишь на небольшую щель для вентиляции. Обычно такая щель не пропускает много ветра, но сегодня Ян Лин, лежащая в больничной койке, постоянно чувствовала холодный ветер, дующий ей на шею.

Ян Лин подтянула одеяло, пытаясь прикрыть шею, но больничные одеяла тонкие, и, казалось, они не защищали от холодного ветра.

Разочарованная, Ян Лин осторожно села и увидела, что занавески у окна трепещут. Она поняла, что холодный ветер, кружащий вокруг нее, исходит оттуда.

У нее было несколько переломов, на ногах и руках были наложены шины. Чтобы сократить расходы, у нее был уход только в дневное время. Ночью двух других пациентов в палате забрали домой их родственники, оставив ее одну в больнице.

Она не могла встать, чтобы сама закрыть окно. Когда Ян Лин с трудом подняла руку, чтобы нажать кнопку вызова медсестры, подул еще один порыв ветра, подняв угол занавески.

Ян Лин мельком увидела что-то у окна и инстинктивно повернула голову. На подоконнике

стояла пара милых бледно-розовых балетных туфель.

В то же время внезапный холод пробежал по ее шее, сопровождаемый леденящим смехом и очень тихим голосом: «Мама».

Ян Лин закричала, пытаясь уползти, но ее ноги не слушались, и она упала с кровати. Вскоре в палату вбежала медсестра.

Ян Лин все еще отчаянно махала руками, пытаясь отогнать что-то: «Уйди! Помогите! Помогите!! Здесь призрак, призрак! Она здесь, она пришла за мной!!»

Молодая медсестра включила свет. Увидев Ян Лин в состоянии паники, она не осмелилась подойти слишком близко и быстро побежала за дежурной старшей медсестрой.

Свет принес Ян Лин некоторое успокоение. Вошли еще несколько медсестер, и присутствие людей постепенно вывело ее из состояния крайней паники. Но она все еще дрожала, от боли или страха, указывая на окно и говоря, что там призрак.

Медсестра подошла и отодвинула занавески. Погода была еще немного теплой, а в комнате был кондиционер, поэтому окно было закрыто. Ян Лин набралась смелости и заглянула — там ничего не было. Окно было закрыто, ветер не дул, и танцевальных туфель не было.

Медсестра нахмурилась на нее: «Там ничего нет. Тебе приснился кошмар?»

Сама Ян Лин не была уверена, было ли это галлюцинацией, недослухом или кошмаром. Но обычная больничная палата, люди в ней и яркий свет постепенно успокоили ее. Она испытывала боль по всему телу, ее одежда была пропитана холодным потом, но она предпочитала верить, что это был кошмар, вызванный ее постоянными проклятиями в адрес этой несчастной девочки.

Из-за падения медсестра могла только временно перевязать ее раны. Состояние ее внутренних повреждений и костей пришлось подождать, пока на следующий день ее осмотрит врач. Это испытание длилось до поздней ночи, и Ян Лин не смела заснуть или выключить свет до утра. Она не спала, терпеливо перенося боль до рассвета.

Се Панер пробралась обратно в дом молодого небесного господина до восхода солнца. Как только она вошла, она увидела молодого небесного господина, сидящего на диване с ноутбуком, и сразу же вынужденно улыбнулась: «Доброе утро, почему вы так рано встали?»

Цзи Наньсин постучал пальцами по ноутбуку и ответил, не поворачивая головы: «Если бы я не встал рано, как бы я поймал призрака, который выкрался, чтобы пугать людей посреди ночи?»

Се Панер неловко подошла ближе: «Я просто пошла к ней. Я ничего не сделала, правда».

Цзи Наньсин закрыл ноутбук, а затем повернулся к ней: «Если она умрет от страха, этот долг жизни будет на тебе».

Се Панер кивнула. Ее мать не была из тех, кого легко напугать до смерти, так что, пока она не напугает ее до смерти, все должно быть в порядке.

Видя, что Молодой Небесный Мастер, похоже, не собирается преследовать ее за то, что она ускользнула, чтобы напугать кого-то, Се Панер сразу же оживилась: «Ты действительно встал так рано только для того, чтобы поймать меня? Наверняка нет. Я всего лишь маленький призрак, не стоящий ваших хлопот».

Молодой Небесный Мастер, который становится убийственным, если теряет даже пять минут сна утром, встал бы рано только ради нее?

Цзи Наньсин холодно фыркнул, отложил ноутбук и решил принять душ, чтобы проснуться.

Он не встал рано ради Се Панер. Мало того, что Се Панер по натуре не злобна, так еще и золотой колокольчик сдержит ее, если она потеряет контроль и попытается кому-то навредить. Так что нет нужды постоянно следить за ней.

Он встал рано, потому что проклятие Ху Сяодье, похоже, начало действовать.

Миссис Дин: «Мальчики должны быть высокими. Стоя там с высокой, красивой фигурой, прямой как стрела, девушки будут плакать и умолять его жениться на них в будущем».

Говоря это, госпожа Дин продолжила: «Через несколько дней у А`чже концерт. Я только что заказала ему костюм на заказ и подумала, что мне тоже стоит купить себе один. Если бы не было так мало времени, я бы заказала его заранее. Теперь, покупая в спешке, я не уверена, что найду что-то подходящее. Вы не могли бы помочь мне выбрать, госпожа Цзи?»

Госпожа Цзи не отказалась. Хотя отношения между семьями Цзи и Дин не были особенно близкими, конфликтов между ними не было. Поскольку госпожа Дин попросила, она почувствовала себя обязанной оказать ей услугу. Видя, что у ее сына батарея почти разрядилась, госпожа Цзи сказала: «Ты не устал? Иди посиди снаружи и подожди меня».

Наньсин сразу согласился и пошел искать место, где можно было бы присесть.

Госпожа Цзи беспомощно покачала головой: «Этот ребенок, чем старше становится, тем меньше ему нравится ходить со мной по магазинам».

Госпожа Дин сказала: «Все мальчики такие. А`чже, почему бы тебе тоже не найти место, где можно отдохнуть? Я не буду тащить тебя с собой по магазинам».

Су Чжэ вежливо улыбнулся: «Я подожду снаружи. Тетя, не торопитесь, не спешите».

Наньсин только что сел и достал свой телефон, когда к нему подошел Су Чжэ: «Молодой господин Цзи, что вы хотите выпить? Я могу сходить и купить вам».

Наньсин бросил на него взгляд: «Не нужно».

Су Чжэ: «Внизу есть кафе. Я что-нибудь куплю».

Не дожидаясь, пока Наньсин снова откажется, он повернулся и пошел покупать кофе.

Наньсин проигнорировал Су Чжэ, открыл телефон, чтобы проверить сообщения, и удивился, что Сяо Е не писал ему весь день.

В этот момент Чжан Юань позвонил и затащил его с собой, чтобы помочь купить подарки.

Чжан Юань: «Я хочу купить небольшой набор фигурок для богатой жизни. Я спросил во многих магазинах, но у них есть только подвески для браслетов или ожерелий, а фигурок нет. Только в этом магазине есть такие маленькие фигурки».

Сяо Е: «Ты копил деньги целый семестр, чтобы купить это?»

Чжан Юань: «Да, для моего нового племянника, чтобы дать ему хорошее благословение».

Поскольку он уже выбрал то, что хотел, покупка прошла быстро. Они пробыли в магазине менее двадцати минут. Когда Чжан Юань уже собирался уходить с маленькой подарочной сумкой, Сяо Е прищурился и посмотрел вверх: «Видишь? Это же Цзи Наньсин?»

Зрение Чжан Юаня было неплохим, но в торговом центре было довольно много людей, и он долго искал Цзи Наньсина, но так и не смог ее найти.

Пока он все еще прищурился, пытаясь найти человека, Сяо Е уже начал подниматься по лестнице.

Когда они достигли верхнего этажа, Сяо Е сразу же увидел Цзи Наньсин, сидящего у стеклянного ограждения. Чжан Юань щелкнул языком: «Это действительно он. У тебя что, радар в глазах или что? Ты можешь видеть его с такого расстояния».

Сяо Е не мог сдержать улыбку, расплывшуюся по его лицу. Он думал, что сегодня не увидит его, а тут они случайно встретились на улице. Какое совпадение.

Однако на полпути улыбка Сяо Е исчезла. Мальчик купил две чашки кофе, поставил одну перед Цзи Наньсином, а затем сел напротив него.

Чжан Юань сразу же заметил выражение лица Сяо Е и инстинктивно попытался его успокоить: «Может, это просто друг. У всех есть личная жизнь, это вполне нормально».

Сяо Е: «Я попросил его встретиться со мной сегодня утром, а он сказал, что устал и не хочет выходить».

А теперь он сидел здесь и пил кофе с кем-то другим.

Может быть, он считал, что Сяо Е слишком привязчив и всегда хочет с ним играть? Или ему казалось, что Сяо Е всегда рядом и вторгается в его личную жизнь? Или же Сяо Е был слишком ревнивым, и это его раздражало?

Если тебе не нравится, что он прилипает, ты можешь ему об этом сказать. Он впервые кого-то полюбил и не знает, как правильно себя вести. Он инстинктивно хочет видеть тебя все время, быть с тобой. Как только ты исчезаешь из поля зрения, он скучает по тебе. Многие его поступки происходят естественно, без каких-либо ограничений.

Но он не непослушный. Когда Нао Нао просил не беспокоить его, он никогда этого не делал. Даже когда он беспокоился во время охоты на призраков, он не вмешивался бездумно. Когда Нао Нао сидел в маленькой комнате и занимался изучением предков, иногда по полдня, он никогда не врывался и не беспокоил его.

Только потому, что Нао Нао не отказывал ему, он стал более снисходительным.

Чжан Юань собирался сказать, что это, возможно, его клиент, но когда он обернулся, он увидел Сяо Е, который выглядел так, как будто его собирались бросить, весь окутанный тенью отчаяния.

Чжан Юань: «...» Разве он должен быть таким эмоциональным? Это же не телевизионный сериал.

Как раз когда он подумал, что Сяо Е повернется и уйдет с сердцем, полным печали, он увидел, как тот вместо этого широким шагом подошел к ним.

В тот момент, когда Сяо Е подошел, Цзи Наньсин сразу же его заметил. Даже если бы он его не увидел, он мог бы почувствовать эту знакомую энергию ян издалека. Увидев, что тот стоит неподвижно, Цзи Наньсин уже собирался подойти, но, увидев, что Сяо Е идет к нему, просто

остался сидеть.

Су Чжэ пытался найти тему для разговора с этим молодым господином из семьи Цзи, когда услышал приближающиеся шаги сзади. Не успел он обернуться, как мальчик уже подошел к ним.

Сяо Е взглянул на предметы на столе, протянул руку и слегка сдвинул чашку кофе. «Что ты хочешь выпить? Я пойду куплю тебе. Не пей это, оно горькое и холодное, и тебе будет плохо».

Хотя Нао Нао пьет кофе, он пьет его очень мало, никогда не пьет чистый американо со льдом. Самое большее, он пьет латте.

Сказав это, боясь, что Цзи Наньсин может подумать, что он слишком властный, он не смог удержаться и добавил: «Я не пытаюсь тебя контролировать, просто боюсь, что тебе будет неудобно».

Пьет холодный американо в такую холодную погоду, у него что, железо в желудке?

Цзи Наньсин улыбнулся. «Я не собирался его пить. А вы что здесь делаете?»

Чжан Юань подошел, обнял Сяо Е за плечи и поднял подарочную сумку перед Цзи Наньсин. «Я затащил его с собой покупать подарки. Ты тоже ходишь по магазинам? Кто это?»

Чжан Юань посмотрел на молодого человека и спросил от имени Сяо Е.

Цзи Нань: «Я собирался ложиться спать, но мама вытащила меня на улицу. Она покупает одежду в магазине. Я устал, поэтому вышел посидеть немного. Он племянник другой тети».

Су Чжэ проактивно представился: «Здравствуйте, меня зовут Су Чжэ».

Чжан Юань: «Здравствуйте».

Глаза Сяо Е мгновенно засияли. Значит, Цзи Наонаонао не лгал, когда говорил, что не хочет выходить, а потом вышел; он вообще не собирался выходить и был вынужден прийти. Мысль о том, что он только что усомнился в Цзи Наньсине, заставила Сяо Е почувствовать невероятную вину, и он поспешно извинился: «Прости».

Чжан Юань выглядел озадаченным: «???» Что случилось? Он что-то пропустил? Почему Сяо Е вдруг извинился?

Увидев его реакцию, Цзи Наньсин рассмеялся и сказал: «За что ты извиняешься? Ты же не

думал, что я лгу, когда говорю, что не хочу выходить, правда?»

Лицо Сяо Е выражало его вину за то, что его поймали: «Я не должен был так думать. Это моя вина. Пожалуйста, не сердись».

Наньсин: «Так ты стоял там неподвижно, потому что был зол?»

Сяо Е хотел бы преклонить колени на ложе из шипов, чтобы показать свою искренность в извинениях: «Нао Нао, пожалуйста, успокойся. Это моя вина. Я передумал. Хочешь съесть пирожных? Я пойду куплю их для тебя».

Чжан Юань, стоявший рядом с ними, внезапно потерял способность выразить свои мысли. Из обвинителя он мгновенно превратился в того, кто извиняется. Сяо Е, ты действительно умеешь обращаться с людьми.

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15715/1405735>